

- Третий господин, - продолжал Ли Вэнь Да, - если вы сможете простить меня, я с готовностью сделаю все, что угодно. Пока вы сможете смириться над моим сыном.

Услышав это, Лу Хуай прищурился. Ли Вэнь Да еще мог пригодиться, а это время стало бы для него хорошим уроком, чтобы он не смел проявлять непослушание в будущем.

Лу Хуай бросил на Ли Вэнь Да безразличный взгляд и произнес:

- Лао Цзю (Шэнь Цзю) хочет заполучить бизнес клана Жун.

Ли Вэнь Да оторопел. Неужели третий господин хотел этим сказать, что его пощадят?.. Или третий господин указывал ему путь к спасению?

Ли Вэнь Да вздохнул с облегчением и снова попытался прощупать почву:

- Третий господин, тогда мой сын...

Только он заикнулся об этом, как Лу Хуай грозно глянул на Ли Вэнь Да, и тот мигом закрыл свой рот и опустил голову.

Спустя некоторое время Ли Вэнь Да услышал равнодушный голос Лу Хуая:

- Я устрою тебе встречу с Лао Цзю. Но запомни, в будущем я попрошу тебя об ответной услуге.

В этот момент Ли Вэнь Да так обрадовался, что попытался заговорить, но услышал, как Лу Хуай добавил:

- После освобождения Ли Син все равно может вернуться в заключение. Хорошенько подумай об этом.

Ли Вэнь Да снова занервничал. Слова третьего господина Лу стали для него предупреждением: если он и его сын продолжают вести себя неподобающе, третий молодой господин Лу и Шэнь Цзю Е больше не спустят им этого с рук.

Ему оставалось только винить себя, ведь именно он этим вечером сделал то, что не следовало. Ли Вэнь Да, вздохнув, смирился со своей судьбой.

- Я все понял, третий молодой господин.

Даже уйдя оттуда, Ли Вэнь Да по-прежнему испытывал страх. Третий молодой господин оказался по-настоящему пугающим, и он чувствовал себя так, словно побывал во вратах ада.

В глубине души Ли Вэнь Да считал, что хотя и потерял немалую сумму денег, задолжав услугу третьему молодому господину Лу, его сын теперь был спасен и эти мучения он пережил не напрасно.

После ухода Ли Вэнь Да Лу Хуай посмотрел на помощника Чжоу и проговорил:

- Скажи Лао Цзю, чтобы еще немного подержал Ли Сина в плену.

Шэнь Цзю не собирался калечить Ли Сина, все, что ему было нужно, - приструнить семью Ли. Однако после случившегося сегодня Лу Хуай просто обязан был заставить Ли Сина еще пострадать.

От одного воспоминания о тех вычурных девушках Лу Хуай почувствовал раздражение. Он налил себе в стакан коньяка и одним глотком его осушил.

Сжимая двумя пальцами надпереносье, он остался тихо сидеть в частной комнате Ми Гао Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/29783/902084>